

ВРЕМЯ В СТИЛЕ БУГИ

«ЧАСЫ» КРИСТИАНА МАРКЛЕЯ

В ЦЕНТРЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ «ГАРАЖ»



кристиан марклея признается, что теперь до самой смерти будет замечать в кино часы

а отец швейцарцем, и поэтому детство Марклея провел в пригороде Женевы, учась в закрытой школе для мальчиков и создав при ней кружок ценителей классической музыки. Возможно, Швейцарию в конце концов и следует благодарить за вдохновение, постигшее художника: без часов там, как известно, никуда. Правда, начинал Марклея с другого. Поступив в американский университет, он погрузился в культуру панка и музыкального авангарда, полюбил замысловатые (и одновременно слишком простые) опусы Джона Кейджа и начал экспериментировать с игрой на «вертушках», став, таким образом, чуть ли не первым диджеем в этой области. Потом Марклея придумал склеивать разбитые пластинки так, чтобы получалась новая, обрывистая музыка. На этот эксперимент его сподвигли горы мусора. «Я был поражен, сколько всего в Америке выбрасывают, — признавался художник в одном из интервью. — В Женеве улицы намного чище».



При встрече с круглосуточным видео американца Кристиана Марклея «Часы» первым делом вспоминаются строки Осипа Мандельштама: «Нет, не луна, а светлый циферблат сияет мне». Создатель одного из самых популярных произведений видеоарта за всю короткую историю этой техники увидел циферблаты в сотнях голливудских, британских, французских и немецких фильмов, вырезал кусочки, в которых ходят часы, и синхронизировал их с реальным течением времени.

Полночь в «Часах» наступает одновременно с двенадцатикратным боем кремлевских курантов, и день начинается заново: те же герои продолжают спорить, завтракать, грабить банки, бояться привидений, спешить на поезд и так далее, и тому подобное. Монтаж сделан так, что отрывки плавно перебегают друг в друга. Некоторые фильмы появляются в «Часах» несколько раз, и на «Часы» подсаживаешься, как на крепкий сериал или роман-эпопею: с тайной надеждой ждешь появления полюбившихся за несколько секунд героев.

По-русски работа Марклея называется так же, как и знаменитый фильм с оscarоносной Николь Кидман по роману Майкла Каннингема. Но в оригинале два разных слова. В байопике про Вирджинию Вульф речь шла о невыносимом течении времени, и «час» состоял из шестидесяти минут. У Марклея «Часы» — «Clock», предмет, и его работу можно смотреть не только как дайджест фильмов, в которых время становится одним из персонажей, но и как каталог самых разнообразных циферблатов — от дешевого электронного будильника со встроенным радио до Patek Philippe и часов с кукушкой из костюмных драм.

Склейка фильмов заняла два года. Марклею помогали ассистенты, отсчитывавшие по десять картин в день. Сам художник безвылазно сидел в монтажной и находил фактуру для кино только во время трансатлантических полетов. В интервью он признается, что теперь до самой смерти будет замечать в кино часы и жалеть, что не вставил их в свое произведение. Зато Марклея не исключает того, что другие художники и видеожурналисты смогут воспользоваться «Часами» как программой с открытым кодом и сделать свою версию, с другими героями других фильмов.

Хоть «Часы», как и другие работы Марклея, вещь скорее веселая и даже шутивающая, сам автор далеко не мальчик, а, наоборот, профессор медиа. Марклея родился в солнечной Калифорнии в 1955 году. Его мать была американкой,

Постепенно Марклея уходил все дальше от панк-клубов и в конце концов переехал в музеи. Одной из первых работ, принесших ему известность, стала инсталляция «Tape Fall», «Пленкопад»: сотни метров кассетной пленки с записью шумов водопада струились с возвышения и одновременно проигрывались на магнитофоне. Популярен у публики Марклея стал после премьеры «Видеоквартета» в 2002 году. На четыре стены проецировались отрывки из голливудских фильмов, в которых герои играли на музыкальных инструментах или пели. Получившийся квартет в течение нескольких минут производил необычную смесь звуков, но непостижимым образом избегал какофонии.

Наконец, в прошлом году параллельно лондонской ярмарке современного искусства Frieze галерея White Cube (среди ее художников — Дэмиен Херст) устроила показ «Часов». В галерею тут же выстроились очереди. На американском показе в Нью-Йорке люди стояли терпеливо, как за новым iPad. За «Часы» уже бьются коллекционеры и музеи. Их привлекательность понятна. Мы давно живем в реальном времени, узнаем новости через несколько минут после того, как что-то случается, смотрим реалити-шоу и прямые эфиры. Марклея ставит эту включенность в происходящее с ног на голову: несмотря на то что в зале с «Часами» мы проживаем конкретные минуты, всего, что мы видим, никогда не происходило в действительности. Но трюк с реальным временем работает в обе стороны. Зритель сливается с фильмом и еще долго после просмотра ощущает себя фрагментом мозаики Марклея: у каждого свое кино.

Валентин Дьяконов

